

В день своего совершеннолетия Жуань Вэньюй убедил себя, что Мо Цзиньхань определенно дорожит им, но эта уверенность в девятнадцать лет была внезапно и беспощадно разрушена.

Мо Цзиньхань без единого слова объяснений оформил все документы, отправил его за границу и оставил выживать в одиночку.

Даже спустя три года, когда он уже вернулся, Жуань Вэньюй до сих пор не решался вспоминать те дни.

Стоило лишь раз подумать об этом, как клинок в груди вонзался еще глубже.

Не будешь думать — не вспомнишь, а если не помнишь, то можно притвориться, что никакой боли нет.

Раздался грохот, за окном снова начался дождь.

Мо Цзиньхань все еще работал в кабинете. Он говорил, что сегодня выходной, но на самом деле ни на минуту не прекращал дела.

Жуань Вэньюй боялся дождливых ночей, боялся шума падающих капель и боялся оставаться в комнате один.

После того как исчезла необходимость в постоянном надзоре, у Мо Цзиньханя был период невероятной занятости, и он не мог каждую дождливую ночь проводить рядом, убаюкивая его.

Жуань Вэньюй был очень чувствителен к внешним звукам. Без Мо Цзиньханя он прятался в шкаф, плотно укутывался одеждой и одеялами, пытаясь отгородиться от всего, что внушало тревогу.

Но даже если шкаф мог его вместить, это место совсем не подходило для сна.

Стоило немного полежать там, как все тело начинало ныть, да и для позвоночника это было крайне вредно. Чтобы решить проблему, Мо Цзиньхань купил подушку-обнимашку, надеясь заменить ею себя и успокоить ребенка.

Конечно, подушка не принесла никакого результата, более того, Жуань Вэньюй решительно ее отверг.

Он предпочел бы прятаться в шкафу, чем обнимать эту вещь.

Маленький господин не может быть заменен ничем, — как-то записал в своем дневнике юный

Жуань Вэньюй.

Мо Цзиньхань тогда бессовестно прочитал эту запись и именно так узнал причину его неприязни к подушке.

На самом деле, назвать это совсем уж бессовестным было нельзя, ведь дневник лежал на столе, широко распахнутый.

Когда Мо Цзиньхань занимался, его взгляд случайно упал на слова маленький господин. Содержание было коротким, он прочел все за пару секунд.

Вернувшись из туалета, маленький Вэньюй украдкой взглянул на него, а затем унес дневник в спальню и спрятал как величайшее сокровище.

Мо Цзиньхань был абсолютно уверен, что тот дневник лежал там специально, чтобы он его увидел.

Поэтому позже, когда он готовил для него подарок на совершеннолетие, заметив, что настроение парня изменилось, он поступил точно так же: положил чертежи цокольного этажа на стол. Ему не нужно было ничего говорить, чтобы тот понял его намерения.

Мысленно возвращаясь к тому, кто ждал его в спальне, Мо Цзиньхань отправил последнее письмо, снял очки и, закрыв глаза, потер переносицу. Без всяких лекарств его естественным образом начало клонить в сон.

Жуань Вэньюй вернулся всего два дня назад, но с легкостью помог ему избавиться от трехлетней привычки принимать снотворное.

Мо Цзиньхань поднялся, зашел в ванную при кабинете, а вскоре вышел, окутанный жаром, и направился в спальню.

Как обычно, он включил ночник, подошел к шкафу и, открыв дверцу, вытащил того, кто там прятался.

Когда положение тела изменилось, Жуань Вэньюй прижался головой к его груди. Сквозь одежду, сквозь плоть и кровь он внимательно слушал, что происходит внутри.

Тук-тук, тук-тук... Сердце ни на секунду не забилося быстрее ради него.

Мо Цзиньхань уложил его на кровать и только собрался откинуть одеяло, как Жуань Вэньюй резко развернулся, завернулся в него, ловко спрыгнул с другой стороны кровати и снова направился к шкафу, даже не взглянув на него.

Мо Цзиньхань позволил ему уйти. Дождавшись, пока тот снова закроется внутри, он подошел и остановился перед дверцей. Не открывая ее, он лишь очень заботливо промолвил:

— Ложись спать пораньше.

Когда уснет, тогда и вытащит.

Раньше так случалось много раз.

Он никогда не препятствовал подобным выходкам Жуань Вэньюя, потому что прекрасно понимал: если тот его избегает, значит, Мо Цзиньхань невольно его чем-то рассердил.

В такие моменты достаточно просто потакать ему, и когда гнев утихнет, причина обязательно найдется.

— Я не буду спать, — донеслось из шкафа приглушенное ворчание, за которым последовало уточнение: — Не буду спать с тобой.

— Причина?

— Я вырос, — Жуань Вэньюй обхватил колени руками. В узком пространстве, окруженный одеждой Мо Цзиньханя, он чувствовал лишь его запах.

Он твердо добавил:

— Мы оба взрослые люди, спать вместе — неподобающе.

— Правда? — Мо Цзиньхань не знал, откуда взялась эта внезапная вспышка, но проявил к нему немало терпения. — Почему взрослым людям неподобающе спать вместе?

Как можно было задавать такие вопросы, когда отказ был столь очевиден?

Разумный человек ответил бы: хорошо, давай спать в разных кроватях или в разных комнатах.

Но умный Мо Цзиньхань не собирался быть разумным, а это означало, что он сам хотел спать с ним.

Жуань Вэньюй не удержался и слегка изогнул губы, хотя в голосе по-прежнему сквозило притворное равнодушие:

— Такой простой вопрос, господин пусть сам подумает.

Их разделяла дверца шкафа, они не видели лиц друг друга. За окном все так же сверкали молнии и лил проливной дождь.

Когда-то в такую скверную погоду маленький Вэньюй с нетерпением ждал его под одеялом, и стоило Мо Цзиньханю лечь, как тот сразу забирался в его объятия.

Если Мо Цзиньхань уезжал в командировку, маленький Вэньюй прятался в шкаф, а когда засыпал, дядя У бережно вынимал его, укладывал в постель, укрывал одеялом и фотографировал, чтобы отправить Мо Цзиньханю.

— Я не могу понять, — Мо Цзиньхань внезапно распахнул дверцу. Его суровые черты лица скрывались в полумраке, а высокая фигура мгновенно накрыла сжавшегося внутри парня, создавая незримое давление.

Глаза Жуань Вэньюя расширились от неожиданности. Нет, так не пойдет, раньше Мо Цзиньхань всегда ждал, пока он успокоится и кивнет, прежде чем открывать дверцу.

— Юй-юй, объяснишь мне? — Мо Цзиньхань наклонился, отстранил одежду, закрывавшую лоб парня, и слегка ущипнул его за щеку, прижавшись подушечкой пальца к той самой родинке. — Что такого особенного во взрослых людях?

— Почему то, что можно было делать раньше, теперь нельзя?

Щеки Жуань Вэньюя начали неконтролируемо гореть. Казалось бы, всего лишь прикосновение к лицу, к родинке, но это грубое и одновременно мягкое ощущение словно втерлось в самое сердце.

От испуга он даже затаил дыхание.

— М? Отвечай, — продолжал настаивать Мо Цзиньхань.

Жуань Вэньюй совершенно не мог ему противостоять. Он отвернулся, пытаясь спасти свое лицо, схватил одежду и уткнулся в нее, отчаянно пытаясь уйти от ответа:

— Не скажу, в любом случае нельзя, это неподобающе.

На самом деле, весь этот спектакль сегодня вечером был лишь проверкой, хочет ли Мо Цзиньхань спать с ним.

И с того момента, как тот начал задавать встречные вопросы, Жуань Вэньюй получил ответ. Почувствовав вкус победы, он растерял всю свою первоначальную твердость и снова беззащитно позволил собой манипулировать.

Он не умел проявлять инициативу, даже не знал, как это делается, но у него были свои способы найти ответ.

Хотя этот ответ не был озвучен вслух и ему немного не хватало достоверности, Жуань Вэньюй мог составить логичное предположение, опираясь на знаки. Значит, если логика верна, это может быть правдой.

В любом случае, Мо Цзиньхань молчал, и получить подтверждение из его уст было невозможно, поэтому он решил довольствоваться тем, что есть.

Жуань Вэньюй погрузился в свои мысли, как вдруг услышал:

— Жуань Вэньюй, у тебя на меня есть реакция?

Что... что?

Что он такое говорит?!

<http://bllate.org/book/20910/2114592>